

В. А. Макаров¹

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ТОЛЕРАНТНОСТИ И МНОГООБРАЗИИ

В последнее время высказывается все больше сомнений относительно вечности человеческих ценностей. То, что считалось бесспорным столетиями, восходило к заветам Библии, Корана и других священных книг, стало подвергаться критике разного толка. Так называемая западная цивилизация движется в сторону пересмотра традиционных семейных отношений (равенство полов), «насмешливого» подчеркивания равенства рас и национальностей, превращения двойных стандартов и лжи в обыденную практику. Последнее приводит к увеличению количества убийств, противоречащих и действующему праву, и понятию справедливости, исходящему из религиозных заповедей. Это одно направление дискуссий в интеллектуальной среде.

Другое направление связано с растущим разнообразием общественных институтов и отношений. Казалось бы, новейшие информационные технологии и стремление к доминированию сильных держав должны снижать социальное разнообразие. Однако наблюдения обществоведов свидетельствуют об обратном. В Российской экономической школе работает лаборатория по изучению разнообразия, исследования которой подтверждают тенденцию к его увеличению.

Например, в доминирующей в течение последних десятилетий западной экономической науке считается непререкаемым утверждение, что так называемая классическая рыночная модель экономики является наиболее эффективной для любых стран и мир с неизбежностью придет к ее тотальному использованию. Таким образом, ни о каком разнообразии здесь речь не идет. В действительности же все наоборот. Разнообразие ти-

пов экономик в мире растет именно потому, что каждая страна имеет свою историю, культуру, традиции, социальные нормы, наконец. И такое разнообразие приводит к формированию собственной экономической модели, наиболее эффективной именно для этой страны. Даже внутри чисто рыночной модели, например, используемой США и Германией, немало различий. В США в торговлю акциями и другими финансовыми правами вовлечено все население, вплоть до домохозяйек. В Германии люди предпочитают поручать такую торговлю банкам или, по крайней мере, профессиональным брокерам.

Если говорить об остальном мире, то в Китае реализуется собственный тип экономики, по-своему совмещающий рыночный и плановый механизмы. В Арабских Эмиратах экономику часто называют семейной. А как называть экономику Бутана, затруднится ответить даже профессор экономики. Россия и другие страны с переходной экономикой до сих пор ищут свои оптимальные варианты².

Но при этом глобализацию никто не отменял. Мир неуклонно движется ко всеобщей электронизации, все более оцифровывается. Стандарты в этой и вообще в технической сфере становятся всеобщими. Постепенно в компьютерной области создается единый язык, независимый от родного языка носителей (русского или китайского). Но разнообразие здесь ни при чем: розетки для включения в сеть стандартные, а разнообразие гаджетов, использующих эти розетки, только растет.

Несколько слов о толерантности. Дискуссии о толерантности, связанные с явлениями расизма, религиозной нетерпимости, правами человека, ведутся давно, но в последнее время усилились из-за признания рядом стран однополых браков, потока беженцев в Европу, “Charlie Hebdo” и пр. Обсуждается понятие «мультикультурализм» в основном применительно к ситуации в Европе.

Толерантность — тонкая и чувствительная область взаимоотношений, каждый понимает ее по-своему. Например, мой знакомый с Украины гордится, когда его называют хохлом. Уверен, что среди представителей негроидной расы найдутся люди, для которых употребление слов «негр» или «черный» отнюдь не оскорбительно, а скорее, наоборот, говорит об их особенностях. Слово «бандеровец» для одних — похвала, для других — оскорбление. Степень толерантности зави-

¹ Академик РАН, член Президиума РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН, декан экономического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова, президент Российской экономической школы, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Математическая теория экономической динамики и равновесия», «Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (в соавт.), «Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия», «Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики», «Социальный кластеризм. Российский вызов». Главный редактор журнала «Экономика и математические методы». Член редколлегии и редакционных советов журналов: “Economics of Planning”, “Social Sciences”, «Кибернетика и системный анализ», «Экономическая наука современной России», «Науковедение», «Оптимизация» и др. Награжден орденами Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени. Лауреат премии Совета Министров СССР, премии им. Л. В. Канторовича РАН, Демидовской премии и др.

² Макаров В. А. О разнообразии экономического и политического устройства в мире // Философия, методология и история науки. 2015. Т. 1, № 1. С. 55–67.

сит от среды, в которой люди общаются. На научных конференциях оппоненты используют мягкие выражения. В СМИ часто приводятся «крепкие» выражения для большей выразительности, что становится нормой. Однако в так называемой блогосфере никаких барьеров не существует, к примеру известное «Эхо Москвы» подает пример свободы словоизъявления.

Почему толерантность связывают с разнообразием? Если разнообразие в идеологической, религиозной, культурной сферах увеличивается, то, естественно, столкновений на этой почве становится больше. Чаще возникает потребность в поиске компромисса в отношениях. Толерантность — один из инструментов поиска компромисса. Но инструмент неэффективный, часто приводящий не к разрешению, а усугублению противоречий, как видно из недавних примеров.

В настоящем докладе обсуждается принципиально иной способ разрешения конфликтов, который не нарушает тенденцию увеличения разнообразия. История человечества показывает, что единственный эффективный способ разрешения конфликтов глобального характера — это война. Но, как уже говорилось выше, война способствует уменьшению разнообразия, навязывает одно миропонимание, и толерантность здесь неважна.

В основе обсуждаемого способа лежит «голосование ногами». Термин появился в палате лордов, где члены парламента должны были пройти в ту или иную комнату, чтобы выразить свое мнение. Американский ученый Чарльз Тибу в 1956 году написал статью¹, в которой предложил модель оптимального устройства штата, где местные сообщества (муниципалитеты, коммуны) имеют полную самостоятельность в установлении местных законов и правил, в частности налоговых норм. При этом жители могут свободно выбирать место жительства в соответствии со своими предпочтениями. Тибу предположил, что при стремлении местных властей привлечь к себе как можно больше жителей люди, «голосуя ногами», расселятся оптимальным образом — и наступит всеобщее счастье.

После данной публикации Тибу появилось огромное число статей разнообразного толка, прославлявших или критикующих данную модель. Математики нашли условия, при которых гипотеза Тибу об оптимальности действительно имеет место². Социологи провели прикладное исследование на примере штата Массачусетс, где подтвердили, что люди стремятся выбрать место жительства в соответствии со своими предпочтениями и уровнем дохода. При этом социологов тревожит доминирующий параметр «уровень доходов». Богатые предпочитают проживание в одних местах, бедные — в других. Налицо своеобразная сегрегация, не соответствующая представлениям о наилучшем устройстве общества. Подобные сообщества формируются также на национальной (чайна-тауны, мексиканские кварталы) и религиозной почве (старобрядцы и подобные коммуны).

¹ Tiebout C. A Pure Theory of Local Expenditure // Journal of Political Economy. 1956. № 64. P. 416–424.

² Bewley Truman F. A Critique of Tiebout's Theory of Local Public Expenditures // Econometrica. 1981. May. Vol. 49, № 3.

Тем не менее идея об образовании отдельного мира, существующего относительно независимо среди других, воплощается в различных формах. Вспомним, например, свободные экономические зоны, показавшие свою эффективность в Китае. Кстати, китайцы более мудро, чем другие страны (например, Россия), проводят различные реформы. Если необходимо ввести новый налог или монетизировать льготы, сначала проводится эксперимент на уровне деревни, района, провинции. Далее анализируются результаты, а потом реформирование распространяется или не распространяется на всю страну. Между прочим, известный Дж. Сорос предлагал в конце 1980-х годов построить капитализм в маленьком районе (отнюдь не в Москве). В этой идее был некоторый смысл, но в то же время слишком много политики.

В реальной жизни можно наблюдать отдельные островки относительно независимого существования, где население само определяет жизненные устои и не стремится навязать их другим (Бутан, Монте-Карло, Лихтенштейн и даже Швейцария). Эти островки, существующие много лет, не вовлечены в военные конфликты, но никто при этом не говорит о многополярном мире. Многополярный мир понимается как *доминирование* нескольких, а не одной супердержавы. Представьте, что мир состоит только из упомянутых маленьких (и необязательно маленьких) государств, которые и не помышляют о доминировании. Такой мир не имеет смысла называть многополярным. Он скорее многообразный, многоцветный, но не многополярный в современном понимании.

Такой многообразный мир (по схеме Тибу) может быть создан только при соблюдении жестких правил. Главное условие — отсутствие доминирующих государств или их блоков. Переход из одного государства в другое возможен лишь при соблюдении законов обоих государств, особенно принимающего.

Ясно также, что действия внутри одного государства могут противоречить представлениям других государств. Если в одном государстве принято отрубать головы за нарушение законов, то это не должно шокировать другие государства и они не имеют права вмешиваться.

Вполне можно рассуждать о государстве последователей Бандеры или Гитлера, которые строят свой мир, как им хочется. Вопрос только в том, что их идеология состоит больше в присвоении чужого, чем в созидательности. Поэтому представить миролюбивое бандеровское государство довольно трудно.

Таким образом, схема «голосования ногами», по Тибу, заработает только в том случае, если стремление властвовать будет распространяться лишь на своих единомышленников, а не на весь мир.

Причинами военных конфликтов можно считать:

1) стремление к доминированию одной страны над другими, управлять миром, которое всегда завуалировано благими намерениями (научить лучшей жизни, причем с помощью уменьшения разнообразия). Вспомним мечты Евклида и Александра Македонского, «Город солнца» Кампанеллы, коммунизм Маркса, Великобританию Черчилля, «Конец цивилизации» Фукуямы,

мировой халифат, единую мировую валюту по теории Мандела и пр.;

2) стремление расширить территорию, особенно если у соседа территория богаче природными ископаемыми;

3) подводные камни толерантности, которые сразу невидимы, но могут оказаться серьезной причиной конфликтов. Например, когда общество принимает законы и правила, согласно которым все расы, религии, культуры равны, и рационально мыслящее население логично считает это нормой, неприятие и даже ненависть другого уничтожить невозможно. Поэтому для внутреннего спокойствия страны вынуждены смириться с тем, что одна идеология будет доминировать над остальными. Иначе «голосования ногами» не произойдет.

Названные фундаментальные причины военных конфликтов не имеют значения, если страны (государства, популяции, сообщества) полностью изолированы друг от друга, то есть в каждой стране достигнуто единство в идеологической, религиозной, политической, социальной областях.

Стремление к власти, доминированию в разных сферах, в том числе в интеллектуальной, стремление

к распространению своего понимания мира, своей идеологии, религии на других неизбежно. Оно лежит в основе человеческой сущности. Поэтому следует искать другие — не с помощью войн — инструменты, институты, способы удовлетворения. В силу большого разнообразия мир, устроенный по Тиббу, будет состоять из относительно малых стран, не будет сверхдержав, но страны смогут образовывать коалиции, ассоциации, блоки и пр. В рамках этих блоков можно распространять свою идеологию, но уже не военным (или близким к нему) способом. Такие блоки могут быть большими, даже доминирующими, но военная составляющая в них должна отсутствовать. Можно проповедовать свои взгляды, но неагрессивно, не навязывая.

В заключение хочу сказать, что размышления относительно наблюдаемой тенденции к разнообразию и толерантности довольно фантастичны. Данная тенденция ведет, с одной стороны, к большей неопределенности будущего, а с другой — к движению в направлении мирного существования многоцветного мира, соответствующего истинной сущности человека.